

Вэнь Су не сразу пришёл в себя, медленно выныривая из того зыбкого, странного оцепенения, что овладело им мгновение назад.

Он посмотрел на ладонь. Узор формации всё ещё испускал едва заметное лазурное свечение, и хотя Шэнь Цзюньюй уже убрал пальцы, на коже Вэнь Су будто до сих пор жил призрак чужого прикосновения — мягкого, дразняще-нежного, скользящего.

Пальцы невольно сжались в кулак, пытаясь удержать это ускользающее тепло.

«И это всё?»

Он вскинул голову. Тонкие губы дрогнули, готовые сорваться на слово, но фраза так и осталась произнесённой: он встретился взглядом с Шэнь Цзюньюем. Глаза того, чистые и прозрачные, отливали благородным янтарным блеском, словно драгоценный жидкий кварц.

— Раньше я и представить не мог, насколько ценную технику ты мне доверил, — негромко произнёс Шэнь Цзюньюй. — Но раз уж ты обмолвился, будто у тебя совсем нет друзей... что ж, отныне можешь считать меня первым.

— Если столкнёшься с какой-то бедой или просто с тем, о чём не захочешь говорить вслух, дай мне знать через этот узор. Мы сможем общаться без лишних ушей. Я ведь тоже теперь остался один на этом свете. С верным другом плечом к плечу дышится куда легче.

Шэнь Цзюньюй тепло улыбнулся. В его кротком, но пронзительном взгляде сквозило глубокое, не знающее притворства радушие.

— Что скажешь? По рукам?

Вэнь Су промолчал.

Вглядываясь в эти чистые глаза, он растерялся, не зная, как реагировать на подобное откровение. Шэнь Цзюньюй говорил настолько искренне, с такой обезоруживающей прямоотой, что древнему демону сделалось не по себе. В груди шевельнулся укол глухой стыдливости. Ведь когда он соглашался идти с ним рука об руку, его вела лишь жажда праздного любопытства — ему хотелось развлечься, используя свою марионетку. Помыслы его были далеки от бескорыстия.

И уж тем более если вспомнить, кто он такой на самом деле...

Горло перехватило. Вэнь Су с трудом сглотнул и глухо выговорил:

— На самом деле, я...

Договорить ему не дали.

— Братья Вэнь! — донёлся из-за двери звонкий голос. — Прошу простить мне мой поспешный уход, вышло крайне неловко. Найдётся ли у вас свободная минутка для беседы?

Вэнь Су нахмурился. Первым порывом было выставить наглого гостя вон, но Шэнь Цзюньюй опередил его, мягко перехватив инициативу:

— Молодой маркиз слишком церемонится. Проходите, мы вас слушаем.

Вэнь Су лишь недовольно промолчал.

Дверь протяжно заскрипела, отворяясь. В комнату ворвался сноп разноцветных бликов, едва не ослепив хозяев сиянием драгоценных камней.

Вэнь Су сощурился, силясь разглядеть визитёра, и тут же мысленно закатил глаза. За то короткое время, что его не было, Мэн Синъянь ухитрился полностью переодеться.

На сей раз на нём красовалось помпезное алое одеяние, расшитое золотыми нитями с узорами в виде летящих журавлей. Волосы венчала массивная пурпурно-золотая корона, талию стягивал расшитый пояс из белого нефрита, а довершали этот вызывающий ансамбль многочисленные подвески, шёлковые кисти и амулеты, звенящие при каждом шаге.

Выглядел он безупречно, по-щегоольски красиво, но эта красота балансировала на грани откровенной безвкусицы и кричащего пафоса.

Шэнь Цзюньюй хранил вежливое молчание.

Вэнь Су окинул гостя скептическим взглядом.

Но лощёного молодого маркиза это ничуть не смутило. Сияя лучезарной улыбкой, Мэн Синъянь подплыл к Шэнь Цзюньюй и фамильярно приобнял его за плечо:

— Предыдущая наша встреча завершилась столь нелепо по моей вине, господин Вэнь. Надеюсь, вы не держите на меня зла. Я уже распорядился, чтобы...

Закончить фразу он не успел. Чья-то крепкая хватка стальным кольцом сомкнулась на его запястье и без лишнего шума, но крайне настойчиво убрала наглую руку с плеча Шэнь Цзюньюя.

Вэнь Су с непроницаемым лицом заслонил собой названного брата, холодно процедив:

— Молодой маркиз, мой младший брат не терпит излишней фамильярности. Не обессудьте.

В комнате повисла тяжёлая, давящая тишина.

Разрядить обстановку поспешил Шэнь Цзюньюй. Он осторожно опустил ладонь на тыльную сторону руки Вэнь Су и негромко позвал:

— Брат?

Прикосновение прохладной кожи подействовало отрезвляюще. Невесть откуда взявшаяся глухая ярость, полыхнувшая в груди демона, мгновенно улеглась. Помолчав, Вэнь Су нехотя опустил руку и сухо бросил:

— Мои извинения.

В этом куцем, брошенном сквозь зубы извинении сквозило такое пренебрежение, что у Мэн Синъяня нервно дёрнулась бровь.

Впрочем, вспомнив о цели своего визита, молодой маркиз взял себя в руки. Спрятав досаду за вежливой улыбкой, он картинно сложил ладони в приветственном жесте:

— Вот как. Что ж, виноват, не знал о подобных предпочтениях вашего брата. Надеюсь, господин Вэнь не примет мою неловкость на свой счёт.

Вэнь Су равнодушно отозвался:

— Пустяки.

Мэн Синъянь едва сдержался, чтобы не скривиться от такой наглости.

Заметив, что обстановка вновь накаляется, Шэнь Цзюньюй решил вмешаться, пока эти двое окончательно не переругались. Он примиряюще спросил:

— Так зачем вы пожаловали, молодой маркиз?

Мэн Синъянь восторгнулся, точно только и ждал этого вопроса. Он извлёк из рукава изящную шкатулку из тёмного нефрита и с широким жестом протянул её вперёд:

— Я так и не успел отдать вам награду за победу на арене. Боялся, что слуги перепутают или проявят небрежность, потому решил принести лично. Прошу вас, примите этот скромный дар.

Шэнь Цзюньюй с лёгким удивлением воззрился на лакированную коробочку. Он не ожидал, что этот хлыщ действительно так легко расстанется с редким сокровищем.

Впрочем, Шэнь Цзюньюй был слишком умён, чтобы не сложить два и два. Поймав заискивающий, полный тайной надежды взгляд молодого маркиза и сопоставив его резкую перемену в поведении, он мгновенно разгадал скрытые мотивы гостя.

Поняв, в чём дело, он успокоился и принял подарок с лёгким сердцем:

— В таком случае не стану отказываться. Благодарю.

Он протянул руки и забрал нефритовый ларец.

Увидев, что дар принят, Мэн Синъянь заметно повеселел и поспешил добавить:

— Откройте же! Поглядите, как вам это оружие, ляжет ли в руку?

Шэнь Цзюньюй планировал изучить содержимое наедине с Вэнь Су, но под настойчивым взглядом гостя откладывать дело в долгий ящик было бы невежливо. Он мягко сдвинул крышку ларца.

Из глубины шкатулки вырвалось ослепительное серебристо-синее сияние, разлившееся по комнате, точно жидкий лунный свет или россыпь драгоценного инея. Когда холодный блеск угас, взору открылся великолепный изогнутый клинок.

Ножны и муфта у гарды были обтянуты шагреновой кожей редкой демонической акулы, рукоять выточена из благородной древесины священной фусанг, а само лезвие мерцало загадочными переливами лазури и серебра, испещрённое вязью сложнейших рунических знаков.

— Великолепная работа, — искренне восхитился Шэнь Цзюньюй.

Демоническое духовное оружие Небесного ранга полностью оправдывало свою славу.

Он извлёк клинок из ларца и сделал лёгкое, небрежное движение кистью.

Широкий белый рукав взметнулся облаком, рассекая воздух, а вслед за ним прочертила дугу сияющая лазурная лента. Этот миг — единение белоснежных одежд и холодного звёздного росчерка — заставил Мэн Синъяня затаить дыхание.

«С таким изяществом, пусть даже его внешность заурядна, определённо стоит рискнуть»

Последние сожаления об утрате ценного артефакта испарились без следа. Редкое оружие должно принадлежать тому, кто достоин его держать.

В то же время другой взор — глубокий, тёмный, как бездна ночного океана, — тоже неотрывно следил за каждым движением Шэнь Цзюньюя.

Но юноша, полюбовавшись клинком, лишь вздохнул и покачал головой:

— Дивная вещь, да только без толку. Я с детства учился владеть мечом, а с саблями и тесаками не в ладах.

Он обернулся к застывшему рядом демону и мягко улыбнулся:

— Помнится, брат, ты куда увереннее управляешься с тяжёлыми клинками. Забирай её себе.

У Мэн Синъяня отвисла челюсть.

Вэнь Су вздрогнул от неожиданности. Но тут же в памяти всплыли их схватки в тайной обители — он действительно несколько раз перехватывал тяжёлые тесаки павших врагов. Надо же, а Шэнь Цзюньюй запомнил...

Грудь наполнилась приятным, щемящим теплом, и на губах демона сама собой заиграла мягкая улыбка:

— Не шутишь? Действительно отдаёшь мне?

Шэнь Цзюньюй повернулся к опешившему маркизу и с обезоруживающим спокойствием спросил:

— Господин маркиз, надеюсь, вы не будете против, если я передаю эту вещь своему брату?

Мэн Синъянь лишился дара речи.

На его лице отразилась целая гамма противоречивых чувств, но, пересилив себя, он выдавил вымученную улыбку:

— Разумеется... Раз уж награда принадлежит вам, вы вольны распоряжаться ею по собственному усмотрению.

Внутри у него всё так и закипело от досады и зависти. Какая неслыханная щедрость по отношению к какому-то заурядному родственнику!

— Моя глубочайшая благодарность вашей щедрости, — вежливо отозвался Шэнь Цзюньюй.

«Ещё бы ты отказался», — кисло подумал Мэн Синъянь, а вслух лишь пробормотал нечто одобрительное.

Шэнь Цзюньюй протянул драгоценный ларец Вэнь Су, и тот принял его с нескрываемым удовольствием.

Молодой маркиз угрюмо наблюдал за этой идиллической картиной. Он раз за разом переводил взгляд на заурядное лицо Вэнь Су — да, парень был неплох собой, но до изысканной красоты самого Мэн Синъяня ему было как до луны. И почему Шэнь Цзюньюй так печётся о нём? Неужели у них...

«Если уж этот неотёсанный мужлан пользуется таким благоволением, почему я должен оставаться в стороне? — лихорадочно соображал маркиз. — Ради звёздных пророчеств, ради будущего величия моего рода — я пойду на всё!»

Приняв решение, Мэн Синъянь мягко прищурился и вкрадчиво заговорил:

— Господин Вэнь, нынче вечером над великой рекой будут запускать праздничные фейерверки. У меня как раз пришвартовано роскошное прогулочное судно, откуда открывается лучший вид на это зрелище. Сделайте мне честь, разделите со мной вечер. Считайте это скромным пиром в вашу честь.

Будь Шэнь Цзюньюй один, он бы непременно уклонился от навязчивого приглашения. Но принятый только что дорогой подарок обязывал проявить ответную любезность.

Немного подумав, он кивнул:

— Хорошо. Мы придём.

Глаза Мэн Синъяня торжествующе блеснули:

— Чудесно! Буду ждать вас с нетерпением.

Когда за назойливым маркизом закрылась дверь, в комнате воцарился покой.

Вэнь Су бережно убрал шкатулку с клинком и, покосившись на Шэнь Цзюньюя, как бы невзначай спросил:

— Зачем ты так открыто задел его гордость? Не боялся, что этот избалованный щенок

рассвирепеет?

Шэнь Цзюньюй лишь усмехнулся:

— Его помыслы нечисты, и я надеялся, что этот жест остудит его пыл. Но, похоже, я недооценил толщину его кожи. Он куда наглее, чем кажется.

Вэнь Су удивлённо приподнял бровь.

В его голове вихрем пронеслись догадки. Он поджал губы и после недолгой паузы осторожно поинтересовался:

— Так ты с самого начала видел его насквозь?

Шэнь Цзюньюй посмотрел на него без тени смущения:

— До того как была объявлена моя помолвка с Юань Мучжоу, вокруг меня увивались толпы искателей выгоды. Поверь, я нагляделся на самых разных лицемеров. Мэн Синъянь разыгрывает свою карту на редкость бездарно, а его непомерное тщеславие так и лезет наружу. Заметить это не составило труда.

При звуках имени Юань Мучжоу у демона едва заметно дрогнули веки, но ровный, бесстрастный тон собеседника быстро вернул ему душевное равновесие.

Однако следом пришла иная, куда более смутная мысль. Такая проницательность Шэнь Цзюньюя восхищала, но в то же время колола сердце своей холодностью.

«Неужели его щедрость и этот подарок — всего лишь ловкий трюк, разыгранный напоказ перед маркизом?»

Заметив, что попутчик погрузился в свои думы и хмурится, Шэнь Цзюньюй тихонько окликнул его:

— О чём ты задумался?

— Я... — Вэнь Су встрепнулся и торопливо сменил тему: — Думаю о новой игрушке. О клинке.

Шэнь Цзюньюй удивлённо моргнул, не ожидая, что суровый воин так увлечётся подарком. Но затем с улыбкой согласился:

— О да, работа тончайшая, глаз не оторвать. Не скрою: не будь я верным адептом меча и не

имей собственного жизненного оружия, я бы ни за что с ним не расстался.

Эти слова задели какую-то невидимую струну в душе Вэнь Су. Тень недоверия растаяла, а в глубине тёмных глаз заплясали тёплые искорки.

— Тебе он и впрямь так пришёлся по душе?

Шэнь Цзюньюй наткнулся на этот чересчур пристальный взгляд и слегка растерялся:

— Конечно. Зачем мне лгать?

Вэнь Су промолчал, чувствуя себя неловко.

Шэнь Цзюньюй же, превратно истолковав его заминку, шутливо прищурился:

— Ты что же, боишься, будто я передумаю и отниму его назад?

Вэнь Су лишился слов.

Впрочем, для таких опасений у его спутника были все основания. В глазах Шэнь Цзюньюя Вэнь Су оставался безвестным бродячим практиком на стадии Золотого Ядра. Обитель демонов никогда не славилась избытком редких ресурсов, в отличие от благодатных Центральных земель, а если вспомнить, с каким отчаянием этот парень дрался за Стрелу Алого Пламени, становилось ясно: роскошью он избалован не был.

Чего Шэнь Цзюньюй не ведал, так это истинного происхождения своего спутника. Да и Стрела Алого Пламени нужна была Вэнь Су для дел куда более грандиозных, нежели банальное хвастовство.

Страхнув оцепенение, Вэнь Су посмотрел на Шэнь Цзюньюя. Заметив тень лукавства на его лице, он не удержался от слабой усмешки и подыграл:

— Что ж, сознаюсь: клинок и впрямь хорош. Раз уж ты обещаешь не отнимать его у меня, поберегу его.

Шэнь Цзюньюй легко рассмеялся:

— Пользуйся на здоровье. Моё слово крепко, можешь спать спокойно.

— Вот и славно, — тихо отозвался демон, и в глубине его зрачков на миг полыхнул жаркий, почти осязаемый огонёк.

Наступили сумерки. Над бескрайней гладью Реки Поимки Луны с грохотом расцветали мириады разноцветных огней. Они взмывали в небеса, рассыпаясь искрами и окрашивая речную воду в причудливые радужные тона. Полнотелая луна, напоминающая начищенное серебряное блюдо, безучастно взирала на это безумие с высоты, заливая мир мертвенно-бледным сиянием.

Посреди реки величественно покачивался на волнах роскошный корабль, вырезанный из цельного массива белого нефрита — настоящее чудо корабельного искусства. На его просторной палубе, освещённой сотнями фонарей, под звуки бубнов и лютен кружились в неистовом танце прекрасные демоницы и юноши-чернокнижники.

На самом носу корабля полукругом расположились три низких столика из белого нефрита. В центре восседал сам Мэн Синъянь, Шэнь Цзюньюй занял место по левую руку от него, а Вэнь Су — по правую.

Втроём они наблюдали за страстным, манящим танцем полуобнажённых невольников, но каждый думал о своём.

Молодой маркиз, разомлевший от крепкого вина, с довольной улыбкой покачивал головой в такт музыке, изредка прихлопывая ладонью по колену.

«Так вот чьё это судно, — недовольство ледяной иглой кольнуло сердце Вэнь Су. — Сколько же подобных гнусностей успел устроить здесь этот напыщенный индюк?»

Вспомнив, как масляно Мэн Синъянь поглядывал на Шэнь Цзюньюя, Вэнь Су ощутил, как к горлу подступает глухой гнев. Впервые в жизни дикие, не знающие рамок приличия нравы сородичей-демонов показались ему верхом распущенности.

Шэнь Цзюньюй, напротив, являл собой образец безмятежности. Одной рукой он неторопливо покачивал чарку с вином, другую расслабленно опустил на столешницу. На его чистом лице не отразилось ни единой эмоции; похоже, он совершенно не узнал тех двоих прислужников, чьё появление так смутило его в придорожном заведении.

Эта его холодная отрешённость немного утихомирила бурю в груди Вэнь Су.

Когда танец достиг апогея, Мэн Синъянь, поддавшись хмельному угару, взмахнул широким рукавом и извлёк изящную флейту из фиолетового золота. Прижав её к губам, он заиграл томную, тягучую мелодию.

Звуки лились над рекой, но в их нежных переливах таилась тёмная, дурманящая магия. Волны духовных эманаций незримой паутиной оплетали разум присутствующих, пробуждая низменную страсть и лишая воли.

Воздух на палубе сделался тяжёлым, горячим, пропитанным сладострастным дурманом.

Подчиняясь зову флейты, демонические девы и юноши начали бесстыдно лхнуть друг к другу, сливаясь в объятиях и осыпая партнёров исступлёнными поцелуями.

Началось настоящее непотребство. Распалённые похотью тела кружились всё ближе к почётным гостям, и вот уже несколько соблазнительей с затуманенными похотью глазами потянулись к столикам Вэнь Су и Шэнь Цзюньюя.

Видя это скотство, демон едва сдерживал себя. На его лбу вздулась вена, а пальцы сжались на нефритовом кубке так, что камень жалобно хрустнул. Он уже готов был смести похотливую свору одним ударом, как вдруг...

— О надо же! А я-то гадал, какая бесстыжая лисица из звериного племени устроила тут гон? Оказывается, это всего лишь наш дражайший брат Мэн! Какое разочарование, ха-ха...

Этот насмешливый, ленивый голос, донёсшийся откуда-то с реки, был пропитан мощной волной подавляющей ауры. Он легко, точно паутину, рассёк наваждение флейты.

Вэнь Су прищурился и медленно разжал пальцы, возвращая кубок на стол. Торопиться не следовало.

Колдовские чары рассеялись. Одурманенные танцоры испуганно отшатнулись друг от друга, удивлённо озираясь по сторонам, точно только что очнулись от кошмара.

В ту же секунду из речной дымки, скользя по гребням волн, соткалась фигура в роскошных пурпурных одеждах. Незнакомец небрежно обмахивался позолоченным веером, горделиво выпрямив спину. На его губах блуждала надменная улыбка, но в прищуренных глазах читалась холодная, расчётливая злоба.

Гость явился с явным намерением устроить свару.

Лицо Мэн Синъяня потемнело от гнева. С трудом сдерживая ярость перед лицом почётных гостей, он медленно опустил флейту и резким взмахом руки велел слугам убираться с палубы.

Когда испуганная челядь скрылась в трюме, молодой маркиз ледяным взглядом смерил незваного визитёра:

— Му Линтянь. Сегодня у меня в гостях уважаемые люди, так что старые счёты сводить не время. Убирайся, пока цел.

Пурпурный щёголь, коего звали Му Линтянем, лишь насмешливо выгнул бровь. Его наглый,

липкий взгляд неторопливо прощупал Шэнь Цзюньюя, а затем скользнул по Вэнь Су.

С сухим щелчком захлопнув веер, он протянул с издёвкой:

— Надо же, какие нежности! А ведь совсем недавно брат Мэн носа не казал из своего поместья, усердно пресмыкаясь пред Демоническим Владыкой Облачных Грез в тщетной надежде урвать крохи её ласки. Неужто так быстро подыскал замену?

Му Линтянь издевательски расхохотался:

— Должно быть, великая дева вышвырнула тебя вон, раз ты опустился до... этого отребья? Какая неразборчивость в связях!

Такое оскорбление прямо в лицо стерпеть было невозможно. Маска благовоспитанности на миг сползла с лица Мэн Синъяня, явив миру чистую, незамутнённую жажду убийства. На его лбу бешено запульсировала жилка.

И в этой звенящей тишине внезапно раздался негромкий голос:

— Чья это псина сорвалась с цепи и лает без умолку?

Шум волн, бьющихся о борт, да свист речного ветра — больше ни единого звука не нарушало безмолвие.

Присутствующие замерли, сомневаясь в собственной вменяемости.

Взоры всех троих скрестились на фигуре Вэнь Су.

Му Линтянь, осознав услышанное, мгновенно побагровел от ярости:

— Паршивый ублюдок! Что ты там вякнул?!

Вэнь Су невозмутимо пригубил вино и мягко, почти дружелюбно улыбнулся:

— Опять лает. До чего же мерзкий визг.

Му Линтянь задыхался от гнева, но, взглянув на безмятежного обидчика, вдруг прищурился и ядовито выплюнул:

— Смазливые подстилки горазды чесать языком. Если у тебя действительно...

Договорить он не успел. Из тела Вэнь Су мертвенно-холодной волной вырвалась такая колоссальная духовная мощь, что воздух вокруг застонал. Этот невидимый таран со свистом преодолел разделяющее их расстояние и обрушился на грудь Му Линтяня.

Тот хоть и пребывал на стадии Зарождающейся Души — целым царством выше противника! — от неожиданности потерял равновесие и позорно покачнулся, едва удерживаясь на ногах.

Пока ошарашенный и взбешённый наглец пытался собрать воедино разбегающуюся энергию для ответного удара, кубок в руке Вэнь Су со звоном рассыпался мелкой крошкой. Смахнув осколки, воин медленно поднялся во весь рост.

— К чему этот пустой собачий лай? Давай проверим, чьи кости крепче. Кто окажется ничтожеством — тот заткнётся навсегда. Как тебе предложение? Рискнёшь?

Шэнь Цзюньюй удивлённо приподнял бровь.

В первый миг он хотел было мысленно связаться со своим взбалмошным спутником и призвать его к благоразумию. Однако, взглядевшись в сосредоточенное, пугающе спокойное лицо Вэнь Су, он передумал.

Слегка шевельнув тонкими пальцами под защитой длинного рукава, Шэнь Цзюньюй совершил быструю гексаграмму предсказания. Полученный расклад заставил его тревогу испариться без следа. Просчитав исход дела, он расслабился, неторопливо поднял чарку и приготовился к зрелищу.

Тем временем Му Линтянь, поймав мёртвый, лишённый всяких эмоций взгляд стоявшего перед ним чернокнижника, ощутил, как по хребту пробежал необъяснимый холодок.

Но разум быстро взял верх над мимолётным страхом. В конце концов, он — великий практик на пике средней ступени Зарождающейся Души, с какой стати ему пасовать перед выскочкой из Золотого Ядра? Будь этот наглец истинным гением, его имя давно гремело бы по всей Обители демонов, а не прозябало на тонущем корыте угасающего клана Мэн.

Эта мысль вернула ему былую спесь. Му Линтянь оскалился, в его глазах вспыхнула неприкрытая жажда расправы:

— Договорились! Чтобы никто не ныл о несправедливости, я добровольно запечатаю свои каналы до стадии Золотого Ядра. Давай сюда свою кожу!

Вэнь Су снисходительно усмехнулся:

— Смотри не пожалей о своей щедрости.

— Меньше слов, тварь! — взревел Му Линтянь. — Нападай!

Пространство разорвал оглушительный взрыв. Два колоссальных потока багровой и иссиня-чёрной демонической энергии сошлись в лобовом столкновении. От мощной взрывной волны речная гладь вздыбилась гигантским валом, грозя поглотить всё живое!

Нефритовый корабль отчаянно заплясал на волнах, палубу окатило градом солёных брызг. Мэн Синъянь торопливо активировал защитную формацию судна, умирив качку и отсекая летящие водяные струи от гостей.

Когда палуба перестала уходить из-под ног, молодой маркиз с глубоким вздохом повернулся к Шэнь Цзюнью:

— Не думал я, что ваш брат столь близко к сердцу примет чужую обиду. Какое благородство! Но Му Линтянь, хоть и непроходимый тупица, в бою превращается в настоящего зверя. Боюсь, господину Вэнь придётся несладко.

Шэнь Цзюнью лишь загадочно прищурился. Прежде чем он успел вставить слово, Мэн Синъянь торопливо добавил:

— Но вы не волнуйтесь! Если дело примет скверный оборот, я тут же вмешаюсь и спасу вашего брата. Обидеть его не позволю.

— В этом нет нужды, — мягко улыбнулся Шэнь Цзюнью, качнув головой. — Он не проиграет.

Мэн Синъянь недоуменно моргнул.

Не успело эхо его слов затихнуть, как битва завершилась.

Всё произошло молниеносно.

Вэнь Су коршуном взмыл в воздух и сокрушительным ударом ноги сверху вниз вколотил Му Линтяня прямо в палубу!

Тяжёлые плиты из белого нефрита с треском разлетелись, и в настиле образовалась зияющая брешь.

Окровавленный Му Линтянь, шатаясь, попытался выползти из пролома, лихорадочно пытаясь сорвать внутренние печати и вернуть себе полную силу стадии Зарождающейся Души. Но Вэнь Су не оставил ему шанса — его сапог со свистом врезался противнику прямо в грудную клетку.

Несчастный харкнул кровью и рухнул на доски, продолжая слабо дёргаться.

В следующее мгновение Вэнь Су тяжело приземлился рядом и без тени жалости наступил ему прямо на лицо.

Глаза Му Линтяня закатились, и он затих, потеряв сознание.

Над рекой повисло глухое безмолвие.

Спустя долгую минуту Мэн Синъянь, с трудом сглотнув, робко выдавил:

— Господин Вэнь... вы его пришибли?

Вэнь Су небрежно отряхнул подол от чужих кровавых брызг:

— Жив. Прикажите слугам убрать этот хлам.

Молодой маркиз облегчённо выдохнул. Впрочем, чему тут удивляться — демонические практики живучи, как сорняки. Пока цел их первозданный дух, они способны оправиться, даже если их искромсать на куски. Просто ярость, с которой дрался этот невзрачный чернокнижник, была настолько первобытной и пугающей, что Мэн Синъянь на миг всерьёз испугался за жизнь обидчика.

Пока Му Линтянь дышит, беды не будет. Оба они — сыновья могущественных Демонических Владык. И пусть отец поверженного наглеца, Демонический Владыка Одинокоего Лебедя, ныне имел больший вес в совете, ему всё равно приходилось считаться с отцом Мэн Синъяня, Демоническим Владыкой Небесного Ока. Бояться было нечего.

К тому же Му Линтянь сам напросился, затеяв драку на глазах у свидетелей. Свидетельств его глупости достаточно.

Мэн Синъянь кликнул стражу, велел утащить поверженного врага.

Когда палубу привели в порядок, молодой маркиз сменил привычный развязный тон на предельно серьёзный и низко поклонился Вэнь Су:

— Моя глубочайшая признательность господину Вэнь за помощь. Признаю, ранее я жестоко ошибался на ваш счёт, почитая вас за обычного практика. Ныне же я узрел вашу истинную доблесть...

Вэнь Су пренебрежительно махнул рукой, обрывая славословия на полуслове:

— Придержи язык. Я дрался не ради тебя.

Мэн Синъянь осекся:

— А?

— Дело касается репутации Демонического Владыки Облачных Грез. Если бы я не заткнул этого дурака сейчас, кто знает, какой гнев обрушился бы на твою голову, прознай она о его грязных налёках?

Мэн Синъянь застыл, точно поражённый громом. По его спине пробежал ледяной пот.

До этого момента он думал лишь о собственной уязвлённой гордости и о том, как Му Линтянь выставил его на посмешище. И лишь теперь, благодаря налёку Вэнь Су, до него дошёл истинный масштаб катастрофы. Грязные шуточки задевали честь великой владыки Облачных Грез!

Она была единственной женщиной среди восьми великих Демонических Владык и названной сестрой самого Верховного Демонического Владыки. Стычки с ней боялись даже самые грозные воители, ибо нрав её отличался беспощадностью. Допусти Мэн Синъянь подобное оскорбление на своём судне — его клан стёрли бы в порошок.

Поняв, от какой бездны его уберёт этот невзрачный попутчик, Мэн Синъянь проникся к нему глубочайшим уважением. Он сложил ладони и согнулся в искреннем, почтительном поклоне:

— Благодарю вас за мудрость, господин Вэнь. Без вашего вмешательства я бы обрёк свою семью на гибель.

— Если действительно хочешь отблагодарить меня, избавь нас впредь от этих похотливых плясок, — отрезал Вэнь Су. — Мне это зрелище противно, а моему младшему брату — и давно.

Уголки губ Мэн Синъяня судорожно дёрнулись. Он поспешно закивал, растеряв весь свой былой пафос, и не посмел возразить ни единым словом.

Своему слову молодой маркиз остался верен. На обратном пути он вёл себя тише воды ниже травы, выказывая гостям предельное почтение и более не пытаясь распускать руки в присутствии Шэнь Цзюньюя.

При всей своей заносчивости Мэн Синъянь обладал редким качеством — он умел вовремя проявить гибкость и признать силу. Поняв, что перед ним не заурядные беглецы, а опасные и одарённые практики, он оставил всякие попытки прощупать их слабости и сосредоточился на том, как бы втереться к ним в доверие.

Вернувшись в свои покои и дождавшись, пока маркиз удалится, Шэнь Цзюньюй мягко посмотрел на спутника:

— Скажи мне... неужели ты сегодня действительно дрался ради репутации великой владыки?

Рука Вэнь Су, наливавшая чай, на мгновение замерла. Он невозмутимо вернул чайник на поднос и пожал плечами:

— Какая разница? Дело сделано.

Шэнь Цзюньюй негромко вздохнул, качнув головой:

— Ох, горе моё...

Этот тихий вздох заставил сердце демона забиться чаще. Он искоса взглянул на юношу. Лицо Шэнь Цзюньюя, озарённое мягким пламенем свечи, оставалось чистым и спокойным, без тени упрёка или недовольства. Вэнь Су прислушался к собственным ощущениям, и в груди его потеплело.

Оставив чашку в покое, он повернулся к нему:

— Считаешь, я поступил безрассудно?

Шэнь Цзюньюй удивлённо приподнял брови, а затем с мягкой улыбкой ответил:

— Разве я сказал хоть слово против?

Но помолчав, добавил уже серьёзнее:

— И всё же старайся впредь избегать подобных стычек. Местной знати палец в рот не клади, а тебе эти дразги не принесут никакой пользы.

На душе у Вэнь Су сделалось невыразимо легко от этой ненавязчивой заботы, но он решил слегка подразнить юношу:

— Если ты так беспокоился, почему же не остановил меня вовремя?

Это прозвучало откровенно капризно.

Однако Шэнь Цзюньюй проявил ангельское терпение:

— Я собирался. Но ты выглядел настолько уверенным в своих силах, что я решил сперва раскинуть звёздную карту. Выпала гексаграмма великой удачи. Поняв, что звёзды на твоей стороне, я решил не мешать.

Вэнь Су опешил:

— Ты... предсказал исход моей битвы?

Шэнь Цзюньюй хотел было ответить, но разговор прервал тихий, деликатный стук в дверь.

— Господа Вэнь, — раздался из-за двери голос слуги. — Наш господин сокрушается, что из-за суматохи не успел показать вам красоты здешних мест. В знак уважения он просил передать вам некоторые диковины и дары нашего края.

— Войдите, — отозвался Шэнь Цзюньюй.

Вэнь Су недовольно насупился, но промолчал.

В комнату скользнул демонический гвардеец. Он почтительно поклонился, аккуратно водрузил на стол принесённый свёрток.

<http://bllate.org/book/19607/2002788>